

УДК 372.8

Анализ предварительных исследований психологических особенностей восприятия человеком архитектурной среды жилых и общественных зданий и комплексов

Аннотация.

Ключевые слова:

Исследователи неоднократно обращались к тематике восприятия человеком формы и цвета, а также особенностям перцепции сгруппированных объемов, своеобразию создания человеком пространства под влиянием бинокулярного зрения. По данной теме были написаны работы В.А. Филиной, Луиджи Фьюмара, В.Л. Антонова, Н.П. Анциферовой, Л.С. Выготского, К. Линча. Отдельные вопросы симметрии в науке и архитектуре изучили: Г.Земпер, Н.Ф. Овчинников, Н.И. Смолина, А.В. Шубников, В.А. Тимохин, Н.М. Шебек. Восприятие сложной многопредметной среды через систему 230 простых элементов основывается на «Теории систем». Главное в этом определении, что система рассматривается как целостное образование, что, кстати, очень близко к буквальному переводу этого слова с греческого – «целое, составленное из частей». Этими вопросами занимались И.А. Фомин, А.А. Молчанов, Г.И. Лаврик, Л.П. Панова.

Многие исторические населенные пункты вызваны к жизни практическими и порой случайными причинами. И вместе с тем они эмоционально наполнены. Чего не скажешь о многих современных урбанизированных территориях.

Р. Баркер [1] высказал любопытную идею о «месте поведения». Он объединил свойства определенных поведенческих паттернов, происходящих в конкретное время и в конкретном пространстве. В качестве основного метода исследования выступило наблюдение, сопровождающееся объективным описанием событий. Посредством метода поведенческих карт формировался список всех видов деятельности данного места. Перед этим выбирались типы описания, затем фиксировались все типы поведения, характерные для данной

территории. В результате выходила сводная таблица, творческая концепция архитектурной деятельности, позволяющая сопоставлять места поведения между собой. Так, например, в 40-е гг. Р. Баркер изучал и сравнивал поведение детей в естественном для них пространстве, и в новой для них обстановке. Данные исследования установили, что разные дети ведут себя практически одинаково в одной и той же обстановке, в то время как поведение одного и того же ребенка может проявляться по-разному, когда он проявляется в новых для него условиях [2]. Аналогичные факты легли в основу заключения об осуществимости моделирования поведения ребенка посредством организации конкретного типа пространства. По заключению Р. Баркера можно создавать новые типы пространств для конкретной деятельности и задавать им желаемые свойства. Для этого необходимо иметь полное описание имеющихся поведенческих пространств.

Можно также упомянуть исследование С. Трубриджа [3]. В его работе были проанализированы причины плохой ориентации некоторых людей в пространстве города. Посредством метода оценок направлений было установлено, что причиной такого поведения являются ошибки в локализации объектов в «умственных образных картах». Эти результаты показали, что повседневное поведение человека несомненно находится под влиянием его пространственных представлений.

Работы Д. Брунера и Л. Постмена [4] показали, что восприятие зависит, в том числе от мотивов, намерений и целей субъекта, то есть от внутренних факторов.

Сформулированы три механизма избирательности восприятия.

1. Принцип резонанса. Восприятие работает быстрее и корректнее, если стимулы отвечают требованиям и ценностям личности.

2. Принцип защиты. Если стимулы противоречат ожиданиям или имеют отрицательное содержание, они распознаются хуже и сильнее искажаются.

3. Принцип настороженности. Раздражители, которые могут привести к дисфункции психики, распознаются быстрее.

Кроме того, существует перцептивная защита. Это деформация восприятия под действием чувств. Задача перцептивной защиты – защищать личность от повреждения эмоций.

Принцип резонанса описывался в научных работах австрийских и русских авторов, в частности, в описании метода резонансного сотворчества (Грюссль, Сибгатуллин) и его применении в восстановительной медицине, прикладной психологии, архитектуре.

С точки зрения метода резонансного сотворчества, восприятию свойственно так называемое «действие после», «осадок или послевкусие» от переживаемого эмоционального ощущения, субъективно-чувственной стороны восприятия, не всегда осознанного субъектом в конкретный момент времени. Но способно повлиять на выборы объектов восприятия (к примеру, частей эстетической среды) в будущем. Более того, резонансный принцип Д. Брунера и Л. Постмэн был заложен современными учеными в основы резонансного подхода к изучению восприятия архитектурной среды и элементов дизайна (Грюссль) [5-6].

Безопасность взаимодействия человека с окружающей средой может установить по сознательному или бессознательному стремлению человека к прекрасному. искусство как эстетический фактор определяет постижение окружающей среды, в которой проявляется личностная идентичность. Наружная эстетичность может осуществлять миссию действия на формирование внутренней эстетичности мира человека и напротив [7].

Также в ряде работ рассматривалась эмоциональность архитектурно-эстетических элементов городской среды в рамках организации превентивной безопасности предметно-пространственной среды городов. Особенно важно применение резонансного подхода к задачам исследование конкретных резонаторов взаимовлияния показателей эстетического восприятия архитектурной среды [8-9].

В статье [10] рассматриваются вопросы, связанные с изучением вопроса о влиянии архитектурной среды на психологическое состояние человека.

Выделены важные акценты и принципы организации архитектуры. Отмечено, что на человека влияют не столько самые архитектурные формы, сколько их соотношение, общий ритм массы и пространства, масштаба и пропорций – словом, все, что принято называть средствами организации архитектурной формы.

В статье [11] рассмотрено понятие «архитектурная среда» не просто во взаимосвязи с человеком, а в процессе формирования эмоционального отклика на влияние этой среды. То есть архитектурная среда считается не только предметным окружением человека, обладающего определенными свойствами, но и как взаимосвязь архитектурных объектов с человеком в процессе жизнедеятельности.

В статье [12] проанализированы аспекты влияния архитектурных форм и пространства на комфорт человеческой жизни. Выделены «Стимулы» – механизмы влияния архитектуры на человека. Рекомендуется в проектировании построек и сооружений включить семиотический метод проектирования.

Современная практика жилищного строительства в России свидетельствует о негативных кризисных явлениях в отрасли, рынок жилья не развивается, а регрессирует.

Падает покупательная способность населения, снижаются цены на первоначальное жилье, увеличивается потребность в социальных малометражных квартирах. Есть несколько моделей развития отрасли, среди которых можно выделить более понятные нам и самые соответствующие – европейскую, американскую и азиатскую.

Относительно американской мечты – клубного дома, можно отметить, что свидетельством популярности этой модели в России являются пригородные зоны наших городов, которые за последние два десятилетия густо покрылись такими домами. Другая сторона этого процесса – многие стали заложниками дорогих в эксплуатации больших домов, с неэффективным инженерным обеспечением и плохим благоустройством. Многие из таких

сооружений остаются недостроенными. За последние годы произошла определенная поляризация населения – богатая часть все больше отделяется, средний класс – беднеет.

Азиатская модель, отождествляемая с Китаем, узнается за высотными бетонными социальными домами – потомками архитектурных идей, царивших 30–40 лет назад в СССР. Наибольший недостаток такой застройки – ее ненадлежащая эксплуатация, что приводит к антисоциальным явлениям, повышению уровня техногенной безопасности и т.д. Путь, уже пройденный во многих городах России, особенно в Москве, свидетельствует о неперспективности таких общественных и жилых зданий с точки зрения социального гуманизма. [4]

Европейская модель – плотная городская застройка малой и средней этажности, тесно связанная с прилегающими к домам территориями – в последние десять лет была самой популярной среди представителей среднего класса. Весомые причины этого – безопасность, уют, адресность этих домов. Европейская модель жилья – наиболее благоприятная для России с точки зрения современной ментальной ориентированности общества. Однако такая общая модель не отрицает необходимости поиска индивидуальных особенностей на основе национальной идентичности и традиций.

Пока Россия проходит процесс архитектурного становления в условиях сложных экономических факторов, для зарубежных рынков высокое качество и экологичность общественных и жилых зданий стали понятными нормами.



Рисунок 1 - Проект Esfera City Center

Незаурядные архитектурные и проектные решения с использованием передовых энергосберегающих технологий закрепились мощной тенденцией в развитии строительства по всему миру.

Помимо вышеперечисленных качеств новый проект Esfera City Center (Рис. 2) обладает одной отличительной особенностью. При создании проекта архитекторы использовали теорию устранения преступлений посредством дизайна среды (СРТЕД). Территория комплекса станет привлекательной для местных жителей, а пребывание людей сделает ее дискомфортной для злоумышленников. Посредством данного приема не потребуется разделять комплекс с основной частью города, что позволит сформировать коммерческий центр. [5]



Рисунок 2 - The Capers, Malaysia, Kuala Lumpur

В результате творческого поиска и компромисса между природой и технически насыщенным зданием рождаются настоящие шедевры, например, The Capers от архитектурного бюро RT+Q Architects (Рис. 3). Прототипом необычной формы жилищного комплекса стало растение «lalang grass» растущее в данной местности. Извилистая и свободная форма жилого комплекса очень контрастирует на фоне окружающих построек, это послужило тому, что комплекс стал местной достопримечательностью, а местные жители дают ему веселые прозвища.

Девелоперская компания Vallymore представит свой проект как исключительный, не имеющий аналогов во всем мире.



Рисунок 3 - Embassy Gardens, Большой Britain, Лондон

Поскольку две башни жилого комплекса Embassy Gardens (Рис. 4) будут соединены «небесным бассейном» на высоте 30 метров. Оградительные конструкции будут выполнены из надежного и прочного стекла толщиной в 20 см. Длина бассейна составит 25 метров, 5 метров в ширину и глубиной в 3 метра. Жители комплекса на 2 000 человек смогут посещать бассейн, бар под открытым небом, спа, а также оранжереи, расположенные на обеих крышах зданий.